ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.02, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», (УЧРЕДИТЕЛЬ — ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 15 октября 2026 г. № 27

О присуждении Лимонову Павлу Владимировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Публично-правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 13.08.2026 г. (протокол № 22) диссертационным советом 02.1.002.02, созданным на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель — Правительство Российской Федерации, адрес организации: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 135/нк от 06 февраля 2023 г.

Соискатель Лимонов Павел Владимирович, 31 октября 1998 года рождения, в 2020 г. с отличием окончил ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова (программа – бакалавриат, направление «Юриспруденция», очная форма), в 2022 г. с отличием окончил ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова (программа – магистратура, направление «Юриспруденция», очная форма).

В 2025 г. освоил в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (направление подготовки «Юриспруденция», направленность (профиль подготовки) «Информационное право» (очная форма), работает экспертом в Обществе с ограниченной ответственностью «Центр управления городской аэромобильностью» (119607, г.Москва, вн.тер.г. Муниципальный округ Раменки, б-р Раменский, д. 1).

Диссертация выполнена в отделе административного законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель – Правительство Российской Федерации).

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Зырянов Сергей Михайлович, работает в должности главного научного сотрудника отдела административного законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

– Старостин Сергей Алексеевич, д.ю.н., профессор, профессор кафедры административного права и процесса им. Л.Л. Попова ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;

– Рукавишников Сергей Михайлович, к.ю.н., доцент, доцент кафедры административного и муниципального права имени профессора В.М. Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», в своем положительном отзыве, подготовленном А.Ф. Васильевой, к.ю.н., доцентом кафедры конституционного права, Е.А. Дмитриковой, к.ю.н., доцентом кафедры административного и финансового права, подписанным Н.А. Шевелёвой, д.ю.н., профессором, заведующей кафедрой административного и финансового права, утвержденном С.В. Микушевым, кандидатом физико-математических наук, проректором по научной работе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», в критической части указала, что: 1) автором исследования заявлено об использовании компаративного метода и метода юридической герменевтики. Однако ключевые исследования по проблеме оценочных понятий не использованы автором при проведении научного исследования?; 2) определяя понятие «конкуренция», автор обращается к словарю Даля В.И. Полагаем, что в данном случае допускается типовая методологическая ошибка случайного выбора словаря без учета его состава, принципов и сроков его создания.; 3) полагаем, что для более точного научного описания соотношения правосубъектности Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов автору следовало использовать такие категории организационного административного права, как ведомство, система и структура органа исполнительной власти, центральный аппарат федерального органа исполнительной власти, территориальные органы федерального органа исполнительной власти; 4) В параграфе 1.3 диссертации автор анализирует подходы к толкованию понятия «недобросовестная конкуренция» в международном праве и правовых системах зарубежных стран. Несмотря на формулировку названия параграфа в тексте без какой-либо аргументации и систематизации приводятся подходы в национальном законодательстве зарубежных стран, актах регионального экономического интеграционного объединения (ЕС), соглашениях, действующих в рамках многосторонней торговой системы (ВТО). Отдельно следует отметить, что автор акцентирует внимание на модельном законодательстве Содружества независимых государств. Вместе с тем, без внимания оставлены акты, которые составляют право Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС). Полагаем, что в

текущей повестке потенциал видится в праве ЕАЭС (раздел XVIII Договора о ЕАЭС «Общие принципы и правила конкуренции», протокол № 19 к Договору о ЕАЭС).; 5) диссертант рассматривает полномочия Евразийской экономической комиссии как «специального субъекта» антимонопольного регулирования. Полагаем, что Евразийская экономическая комиссии не выступает в качестве специального субъекта. 6) в рамках проведения диссертационного исследования соискателем сделан обзор нормативных актов различных стран, регулирующих недобросовестную конкуренцию. Вместе с тем, данный материал не используется для решения поставленных автором исследовательских задач, в частности, ключевой проблемы оценочного характера понятия недобросовестной конкуренции; 7) представляется, что при определении состава признаков недобросовестной конкуренции следовало руководствоваться совокупностью условий, предусмотренных в нормах права и отраженных в судебной доктрине; 8) автор не раскрывает, что именно понимается под институтом прецедента и как данный институт соотносится с классической категорией прецедента, с административной практикой, административным обычаем и другими источниками административного права. Автор полагает, что институт прецедента «позволит правоприменителю при выявлении новых фактов антиконкурентного поведения не доказывать их недобросовестность, а использовать ранее формализованные и зафиксированные в рамках единого документа элементы состава правонарушения для применения мер административного принуждения. Согласиться с заявленным тезисом не представляется возможным, поскольку прецедент содержит на основе фактических обстоятельств конкретного дела правовую позицию административного органа о квалификации деятельности как новой формы проявления недобросовестной конкуренции. Однако при рассмотрении следующих дел административный орган должен будет на основе ранее сформированной правовой позиции доказывать наличие в деятельности хозяйствующего субъекта именно данной формы недобросовестной конкуренции; 9) не представляется возможным согласиться с утверждением автора о полном отсутствии «в системе органов исполнительной власти субъекта, ответственного за выработку антимонопольной политики»; 10) В положении № 5, выносимом на защиту, автор заявляет тезис о конкуренции двух производств - производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства и производства по делу об административных правонарушениях, недостаточной согласованности и правовой неопределенности в части возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях в связи с нарушением требований антимонопольного законодательства, наличии «разрыва в процедурах» . Вместе с тем, автором не раскрыто - и в чем именно состоит конкуренция данных видов административного процесса? Кроме того, обращает на себя внимание

то, что используемая диссертантом административно-процессуальная терминология отличается от сложившейся в доктрине. Так, на стр. 101 в качестве родового понятия использовано понятие административной процедуры, что принципиально отличается от устоявшихся подходов в концепции административного процесса, включая концепцию интегративного административного процесса?; 11) вывод о двухступенчатой процедуре производства по делу об административном правонарушении требует дополнительной аргументации, так как в действительности принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, является поводом к возбуждению дела об административном правонарушении. Отметим также, что в тексте работы акцентировано внимание на схожести «процедур», тогда как практическую значимость имеет, в первую очередь, характеристика различий в составе участников, административных актах, принимаемых по результатам, способы оспаривания соответствующих актов, вопрос «устойчивости» постановления по делу об административном правонарушении в случае обжалования решения комиссии; 12) автор полагает, что антимонопольное регулирование является правовым режимом. Для обоснования данного тезиса на стр. 26 и 27 диссертант обращается к признакам правовых режимов, изложенных Ю.Н. Стариловым и Д.Н. Бахрахом. При этом в тексте отсутствуют ссылки на соответствующие работы Ю.Н. Старилова и Д.Н. Бахраха, посвященные проблематике правовых режимов. Не объясняет автор и цель, для чего, собственно говоря, необходимо обосновать отнесение антимонопольного регулирования к правовому режиму. Не приводит ли это к размыванию категории правового режима?; 13) предлагается автору исследования в рамках публичной защиты сформулировать критерии признания решения административного органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства прецедентом, способы доведения решений-прецедентов до широкого круга лиц, место таких прецедентов в системе источников административного права, оценить перспективы оспаривания решений антимонопольных органов о признании конкретных нарушений прецедентом лицами, не являющимися адресатами таких решений, а также пояснить, как автор соотносит прецеденты и недобросовестные практики, которые предложено включить в рекомендательный акт «Черную книгу».

Соискатель имеет 8 опубликованных научных работ по теме диссертации, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, – 4.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения о публикациях соискателя.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Лимонов, П.В. Демпинг и антиконкурентные соглашения как формы недобросовестной конкуренции дезорганизационного характера / П.В. Лимонов // Юридическая наука. – 2025. – № 7. – С. 70-74. – 0,63 п.л.
2. Лимонов, П.В. Деятельность ФАС России по противодействию недобросовестной конкуренции на цифровых рынках / П.В. Лимонов // Юридическая наука. – 2025. – № 7. – С. 87-91. – 0,59 п.л.
3. Лимонов, П.В. Институт недобросовестной конкуренции в международном праве и праве зарубежных стран / П.В. Лимонов // Закон и власть. – 2024. – № 6. – С. 38-42. – 0,77 п.л.
4. Лимонов, П.В. Манипулятивное воздействие на деловую репутацию как форма недобросовестной конкуренции на цифровом рынке / П.В. Лимонов // Юридическая наука. – 2024. – № 11. – С. 211-215. – 0,71 п.л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента Старостина Сергея Алексеевича, д.ю.н., профессора, профессора кафедры административного права и процесса им. Л.Л. Попова ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», имеющий положительный характер, в котором отмечаются следующие дискуссионные положения: 1) автором приводится тезис о приближенности состояния конкуренции на маркетплейсах к характеристике «совершенной» по А.Смиту. Но в работе не приведено достаточных объективных материалов в подтверждение данного вывода. В чем по мнению автора выражается обозначенное состояние тождественности?; 2) хотелось бы, чтобы диссертант дополнительно аргументировал свою позицию о наделении административно-правового режима характеристикой постоянства.; 3) Соискателем составлен обширный перечень деяний, признаваемых зарубежными и международно-правовыми актами в качестве форм недобросовестной конкуренции, а также сформирована типология форм, способная охватить признаки соответствующих недобросовестных проявлений. Однако, не вполне понятна позиция автора относительно целесообразности имплементации приведенных форм в отечественное антимонопольное законодательство. Являются ли данные положения сугубо теоретическими или же подразумевают призыв к внесению изменений в Закон о защите конкуренции? Насколько актуальными для российской правовой действительности предстают те или иные из перечисленных автором форм недобросовестной конкуренции?; 4) в положении № 4, выносимом на защиту, автор предлагает предоставить антимонопольному органу функцию по выработке государственной политики и соответствующие полномочия. Какие, по мнению диссертанта, необходимы полномочия для реализации данной функции?

2. Официального оппонента Рукавишникова Сергея Михайловича, к.ю.н., доцента, доцента кафедры административного и муниципального права имени профессора В.М. Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», имеющий положительный характер, в котором отмечены некоторые замечания и выводы дискуссионного характера: 1) отмечая особенности правового статуса ФАС России, автор обращается к истории развития отечественного антимонопольного регулирования. Однако, при перечислении методов исследования, использованных автором в ходе работы, историко-правовой метод не указан; 2) автор приводит собственное толкование паразитирования на деловой репутации, «предполагающее создание видимости причастности данного продавца (и его товара или услуги) к наименованию другой организации или имени конкретной личности, обладающих значительной степенью известности, которая способна оказывать влияние на выбор потребителей в пользу данного продавца», но не приводит конкретных критериев для определения степени известности. Представляется, что данное положение требует пояснения в рамках защиты диссертационного исследования; 3) предлагается в ходе публичной защиты высказать мнение по вопросу допустимости вынесения предупреждения, содержащего требование о перечислении хозяйствующим субъектом в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с нарушением антимонопольного законодательства; 4) при этом в заключении не указаны вопросы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании при изучении данной темы?

3. Отзыв Михеевой Ирины Вячеславовны, д.ю.н., профессора, научного руководителя Департамента публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород), носящий положительный характер, в котором отмечено, что 1) дискуссионной представляется авторская идея о внедрении прецедента в практику деятельности антимонопольного органа, поскольку использование прецедентного права в отечественной правовой системе, относящейся к группе романо-германской правовой семьи, представляется маловероятным. Интересны аргументы автора о том, каким образом планируется осуществить реализацию данной идеи, не допустив при этом противоречий с существующим контентом источников права в Российской Федерации?; 2) интерес представляет выносимое на защиту положение 7, где соискателем в качестве официального документа, систематизирующего решения комиссии антимонопольного органа и формализующего недобросовестные практики в качестве актов противоправной конкуренции, предлагается проект рекомендательного акта в виде «Черной книги» о недобросовестных конкурентных практиках, квалифицируемых по ст. 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Интересно было бы

услышать пояснения соискателя по поводу выбора формы рекомендательного акта в виде «Черной книги».

4. Отзыв Мартынова Алексея Владимировича, д.ю.н, профессора, заведующего кафедрой административного и финансового права юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, носящий положительный характер, в котором указано, что 1) в положении 1, выносимом на защиту, диссертант выдвигает тезис о том, что для защиты конкуренции от противоправных посягательств установлен специальный административно-правовой режим, который предполагается в качестве постоянно действующего. Хотелось бы получить от автора более развернутое обоснование такой концепции; 2) В положении 2, выносимом на защиту, автор ссылается на то, что правоприменение преимущественно ограничивается воздействием на хозяйствующих субъектов, нарушающих обязательные требования, не обеспечивая должной защиты хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции. Учитывая, что запрет недобросовестной конкуренции заведомо является обязательным требованием, не вполне понятно, что автор имеет ввиду. Хотелось бы получить дополнительные пояснения от автора о разделении данных понятий.

5. Отзыв Шерстобоева Олега Николаевича, к.ю.н., доцента кафедры административного и финансового права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт (университет) международный отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации», носящий положительный характер, в котором указано, что: в положении 6, выносимом на защиту, автором отмечено, что действующее законодательство не учитывает «косвенные сетевые эффекты». При вступлении в силу «пятого антимонопольного пакета» Закон о защите конкуренции был дополнен положениями о сдерживании сетевых эффектов, в том числе, было дано определение данного термина (п. 4.1 ст. 4 Закона о защите конкуренции). Хотелось бы получить от диссертанта дополнительную аргументацию принципиальных отличий между категориями «сетевой эффект» и «косвенный сетевой эффект», а также влияние последнего на общественные отношения и практику правоприменения антимонопольного органа, что могло бы аргументировать тезис о необходимости внесения предложенных автором изменений законодательства.

6. Отзыв Агамагомедовой Саният Абдулганиевны, д.ю.н., доцента, старшего сотрудника сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, носящий положительный характер, в котором отмечено, что в положении 6, выносимом на защиту, автор на основе проведенного анализа антимонопольного регулирования деятельности цифровых платформ отмечает, что законодательство не

учитывает возникающие в их деятельности косвенные сетевые эффекты и не содержит действенных механизмов противодействия недобросовестной конкуренции в этой области. Какую роль в развитии подобных механизмов призван сыграть вступивший в силу с 1 октября 2026 года Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации»? Хотелось бы услышать позицию автора по этому поводу в рамках публичной защиты.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в области публичного (административного) права, специализацией и сферой научных исследований, достаточным количеством исследований по теме, рассматриваемой соискателем, в свою очередь, ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими подготовить научно-квалифицированную оценку представленной научной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана комплексная теоретическая основа публично-правового регулирования противодействия недобросовестной конкуренции;

предложено внедрить в практику деятельности антимонопольного органа институт прецедента, предусматривающий признание комиссией антимонопольного органа конкретных деяний нарушающими права конкурентов, и утверждение их в качестве актов противоправной конкуренции;

сформулирована авторская классификация форм противоправной конкуренции, в основе которой лежит разделение по сфере правового регулирования и форме влияния на свободу конкуренции;

разработаны конкретные предложения по совершенствованию правовых механизмов противодействия недобросовестной конкуренции.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

установлено, что конкуренция является состоянием, защита которого обеспечивается за счет установленных законодателем норм права, образующих соответствующие правоотношения;

обосновано, что в целях противодействия недобросовестной конкуренции устанавливаются специальные публично-правовые режимы, предполагающие публично-правовые, преимущественно административно-правовые средства обеспечения соблюдения режимных правил всеми хозяйствующими субъектами, а также уполномоченными органами государственной власти и органами местного самоуправления;

сформирован авторский понятийно-категориальный аппарат, включающий определения понятий «противоправная конкуренция», «деловая репутация организации», «цифровой рынок», характеристику содержания недобросовестных конкурентных действий в цифровой среде, связанных с

использованием технологии deepfake, фиктивных отзывов и копированием листинга;

разработан комплекс новых научных положений, вносящий вклад в развитие теории публичного права в условиях противодействия недобросовестной конкуренции на цифровых рынках;

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

предложен авторский проект рекомендательного акта – «Черная книга» о недобросовестных конкурентных практиках, квалифицируемых по ст. 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в качестве документа, систематизирующего решения комиссии антимонопольного органа, формализующие недобросовестные практики в качестве актов противоправной конкуренции.

разработан проект федерального закона в целях упорядочивания механизма принятия комиссией антимонопольного органа процессуальных решений.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях института недобросовестной конкуренции, а также в нормотворческой деятельности при подготовке проектов нормативных правовых актов по совершенствованию норм, регулирующих вопросы противодействия недобросовестной конкуренции, а также в смежной деятельности; в других областях научного знания, включая публичное, административное и конкурентное право.

Выводы и рекомендации, сделанные диссертантом, могут применяться при преподавании соответствующих учебных дисциплин, а также в практической деятельности уполномоченных субъектов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория построена на использовании широкого круга российских правовых актов, фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых, прежде всего, по административному и конкурентному праву, а также по теории права, конституционному и гражданскому праву;

идеи базируются на результатах обобщения и анализа российского и зарубежного законодательства; нормативных правовых актов, как действующих, так и утративших к настоящему времени законную силу; международных правовых актов; актов Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, ФАС России и др.;

использована комплексная методика исследования, соответствующая его объекту, задачам, логике научного поиска, сочетающая общенаучные методы и специальные методы исследования правовых явлений, в том числе методы диалектического познания, анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительного правоведения, формально-догматический, системный,

юридической герменевтики, различные способы толкования норм права, в том числе современные методики сбора и обработки исходной информации, российские справочно-правовые системы.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении теоретических и эмпирических данных на всех этапах исследования; личном выполнении всего объема работы на основе анализа российского и зарубежного законодательства, международно-правовых актов и правоприменительной практики; самостоятельной разработке теоретических положений и решении поставленной научной задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития науки публичного права; самостоятельном формулировании выводов, вынесенных на защиту, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость работы; личном участии в апробации результатов исследования, в подготовке и опубликовании работ по теме диссертации. Проведенное исследование позволило автору сформировать комплексную теоретическую основу публично-правового регулирования противодействия недобросовестной конкуренции, а также выработать положения и рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в указанной сфере, что ценно для дальнейшего развития доктрины административного права и совершенствования нормативно-правовой базы в исследуемой области. Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана работы, непротиворечивой методологией исследования, логикой и взаимосвязью полученных результатов.

В ходе защиты диссертации были высказаны критические замечания относительно уточнения способа учета дискреционных полномочий и способа внедрения института прецедента в практику; содержания недобросовестной конкуренцией в части незаконного использования товарных знаков, промышленных образцов и других средств реализации товаров из недружественных стран; содержания «Черной книги»; целесообразности и значимости проведенных классификаций (А.С. Емельянов, Ю.В. Трунцевский, И.А. Хаванова, Л.К. Терещенко соответственно).

Соискатель Лимонов П.В. ответил на заданные ему вопросы и привел собственную аргументацию, уточнив авторскую позицию.

На заседании 15 октября 2026 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение: за решение научной задачи, связанной с формированием нового научного знания, образующего теоретическую основу публично-правового регулирования противодействия недобросовестной конкуренции, имеющей значение для развития науки административного права, присудить Лимонову Павлу Владимировичу искомую ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 14 докторов по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту «0» человек, проголосовали: «за» присуждение ученой степени — 14, «против» присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней — 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор Кучеров И.И.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор Поветкина Н.А.

15 октября 2026 года

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» И.И. Кучерова
И.А. Цветкова удостоверена
Заведующий отделом управления персоналом
Ю.И. Шестакова